

УПРАВЛЕНИЕ ЗНАНИЯМИ В УНИВЕРСИТЕТЕ ТРЕТЬЕГО И ЧЕТВЕРТОГО ПОКОЛЕНИЯ

В наши дни рассуждения о модели университета 3.0 стали моментом массовой коммуникации, описывающей научную и университетскую жизнь, ее будущее. Некоторые усилия для прояснения этого момента были предприняты в Самарском университете в прошлом году на стратегических сессиях под эгидой МШУ «Сколково», на международных научно-практических конференциях и семинарах. Вместе с тем, попытки практиков ориентироваться на работу Й. Виссемсы¹ наталкиваются на теоретическую непроработанность базовых понятий, на непонимание и незнание их истории, содержания, объема и способов применения. Университет в модели 4.0 – это среда, управляющая процессами обучения, исследования, применения знания и развития территорий. Каждый из этих процессов есть применение понятий обучения, исследования, применения знания и развития территорий. Общая практическая цель историко-философских и научных рассуждений об этих процессах – в том, чтобы используемые в практике принятия решений понятия были осознанными, а их применение – осмысленным. В настоящей статье мы, во-первых, обращаем внимание на историю понятия «университет», во-вторых, на ключевые понятия, задающие объект управления научной и изобретательской деятельностью в университете, и, в-третьих, выносим на широкое обсуждение схему организации научной деятельности, которая – на наш взгляд – должна являться темой и предметом для обсуждения в научном сообществе Самарского университета, для проверки и внедрения в процессы реального управления университетом.

* © Куприянов Александр Викторович (alexkupr@gmail.com), доктор технических наук, доцент, профессор кафедры технической кибернетики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева.

Нестеров Александр Юрьевич (aynesterow@yandex.ru), доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева.

Огнев Александр Николаевич (9phil@ssau.ru), кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева.

Понятие университета

Исходной формой организованного сообщества ученых, имевшей внятную социальную функцию, можно считать ученую коллегию при Александрийской библиотеке. В классической античности существовали преимущественно отдельные школы, подобные Саду Эпикура, платоновской Академии и аристотелевскому Ликееу, ориентированные на воспроизведение того или иного учения; в эпоху эллинизма создается новый в качественном отношении прецедент взаимодействия различных научных концепций. Возникновение университетов как таковых в исторически распознаваемом формате связывается с эпохой Средневековья. Ученые коллегии, ставшие альтернативой монастырским центрам церковной образованности, объединили интеллектуалов по характеру их предметных интересов. Эти коллегии были предтечами будущих университетских факультетов. С появлением университетов в Болонье, Париже, Праге и Лейпциге выкристаллизовалась и сама структура средневекового университета как в плане дисциплинарно-предметной дифференциации по факультетам, так и на уровне организации самой аудитории, носившей наднациональный характер по причине образовательной монополии латинского языка в университетской среде. Связующим звеном между ними выступала административная структура, воспроизводившая на уровне идеологической имитации признаки церковной институциональной парадигмы, что выражалось в демонстративной аскетико-ригористической регламентации самого порядка университетской жизни. В предметном плане университет включал в себя младший факультет, называемый «факультетом искусств», обучение на котором было обязательным условием, предваряющим специализацию по старшим факультетам. Здесь изучались основы словесности и начала некоторых естественных наук на основании кассиодоровско-боэциевской классификации «семи свободных искусств». К числу старших факультетов относились медицинский, юридический и теологический, в чем отражалась средневековая концепция человека, в котором выделялось природное, общественное и духовное начало. История Средневековья знает примеры глубокого и содержательного конфликта, доходящего до мировоззренческого антагонизма, во взаимоотношениях «факультета искусств» со старшими факультетами, ярким образцом которого можно считать дискуссию святого Фомы Аквинского, представляющего догматическую теологическую точку зрения, с Сигером Брабантским, латинским аввероистом с «факультета искусств».

Косвенным отголоском полемики подобного рода можно считать и проблематику кантовского «Спора факультетов» в эпоху позднего Просвещения. В Средние века естественнонаучные дисциплины в дидактическом формате преподавались на «младшем факультете» в рамках курса аристотелевской натурфилософии, а предметно изучались только на медицинском факультете.

Решающую роль в признании цивилизационной миссии университета сыграла немецкая классическая философия в лице ее великих представителей, руководствовавшихся в своих духовных устремлениях идеями гуманистического универсализма. Так, например, И. Кант был не только автором фундаментальной космологической гипотезы и родоначальником критической теории познания, изменившей порядок внутренних приоритетов в самой структуре философского знания, но и великим реформатором этики, разграничившим легальность и моральность, будучи провозвестником концепции нравственной автономии человека. И.Г. Фихте, теоретик радикального этатизма, открывший идею духовного смысла национальной идентичности, в «Лекциях о назначении ученого» показал роль университета в развитии национального самосознания: «Свое знание, приобретенное для общества, должен он теперь применить действительно для пользы общества; он должен привить людям чувство их истинных потребностей»². Ф.В.Й. Шеллинг в «Лекциях о методе университетского образования» указывал на недостаточность частнопредметного знания, подчеркивая мировоззренческую интегративную роль философии в образовательном процессе: «И в науке, и в искусстве особенное лишь постольку имеет ценность, поскольку оно содержит в себе Всеобщее и Абсолютное»³. Г.В.Ф. Гегель показал, как исторически этот логос всеобщности получает конкретное человеческое содержательное наполнение через духовное опосредствование действительности. В. фон Гумбольдт обосновал образовательную нравственную миссию университета как учреждения, возвышающего самосознание индивида до степени всеобщности и «с уверенностью ожидал бы улучшения государственного строя при помощи нации и не боялся бы вредного влияния гражданских учреждений на человека»⁴. Результатом этих устремлений стало и превращение науки в реальную производительную силу в Век Прогресса, и представление об оптимальном порядке в социуме, гарантирующем синтез традиции и новации, и гуманизация самой человеческой практики. В этом сказалась роль университета в жизни цивилизованного человечества.

Вызов университету в конце XX века можно выразить словами М. Хайдеггера: «Ни осведомленность в сегодняшнем состоянии университета, ни знакомство с его прежней историей не обеспечивают достаточного знания его сущности — нам следует, ясно и твердо фиксируя эту сущность для будущего, стремиться к ней, утверждая в этом стремлении самих себя»⁵. Дискуссии о сущности университета, о том, каким он должен быть, в актуальном русскоязычном пространстве концептуально выражаются в модели «трех миссий» университета: обучение, исследование и коммерциализация результатов исследований. Средневековый университет понимается как инструмент только обучения, Гумбольдтовский университет XIX–XX веков — как инструмент осуществления научных исследований, результаты которых становятся содержанием обучения, предпринимательский университет — как инструмент создания стоимости на основе результатов научных исследований и процессов обучения. Рупором коммерциализации выступает Й.Г. Виссема с работой «Университет третьего поколения»: «Университеты третьего поколения несут обязательство извлекать прибыль из создаваемых ими знаний», «...целью исследований становится создание ценности», «университеты третьего поколения выдвинули новую цель: подготовку предпринимателей»⁶.

Базовые понятия, составляющие содержание деятельности университета

Модель университета третьего поколения отличается от модели Гумбольдта требованием практического применения знания. Ключевыми в дискуссии становятся понятия знания, науки, изобретения и управления. В зависимости от того, как эти понятия оказываются определены, насколько внятно и системно их определения выражены, выстраивается модель университета, транслирующая модель европейской идентичности.

Определение знания, как оно задано в европейской культуре, не претерпевает существенных трансформаций после Платона: знание есть то, что обеспечивает единство множественного. Под знанием всегда понимается, по выражению И. Канта, субъективно и объективно достаточное полагание суждения истинным, или, по выражению Б. Рассела, обоснованное истинное полагание⁷. Научным знание является тогда, когда истинность логически корректно выраженных полаганий обоснована эмпирически. Базисные определе-

ния науки предложены Венским кружком и заключаются в том, что о науке речь идет тогда и только тогда, когда логический анализ соответствует чувственному восприятию. Собственно цель научного познания, как ее транслирует и осуществляет университет, — приращение определенности как объективного знания о мире и увеличение количества навыков, позволяющих человеку и человечеству в целом управлять неопределенностью.

Определение управления было формализовано во второй половине XX в. Управление есть процесс воздействия субъекта на объект с заданной целью. В большинстве сфер деятельности, за исключением субъективной реальности человека, разделение на субъект и объект, выявление управляющих воздействий, решений и т.п. не представляет существенных методологических сложностей. В.Е. Лепский, руководствуясь представлением о сформулированных В.С. Степиным типах научной рациональности⁸, выделил три формы осуществления управления: иерархическую, сетевую и средовую⁹. Осуществление целей в управленческой деятельности подразумевает на первом шаге построение вертикальных связей, обеспечивающих однозначное исполнение принятого решения имеющимися средствами; на втором шаге — построение системных горизонтальных связей, обеспечивающих некоторый заданный интервал исполнения решения с учетом обратной связи от объекта; на третьем шаге — построение среды, то есть некоторого множества системных связей с наборами отличающихся друг от друга кодов коммуникации, обеспечивающего как формулирование, так и исполнение решения в рамках заданных показателей. В контексте анализа понятия университета модель управления В.Е. Лепского дает прозрачную аналогию между его «миссиями» и собственно формами организации управления. Университет первого поколения ограничивается иерархическими моделями, транслируя готовые и неизменные формы знания; университет второго поколения строит сетевые модели, осуществляя научные исследования и изменяя содержание своей деятельности в зависимости от полученных научных результатов; университет третьего и четвертого поколения претендует на создание среды, культивируя изобретательскую и предпринимательскую деятельность и осуществляя деятельность по развитию территорий.

Университет третьего поколения ориентируется на культивацию изобретательской деятельности и нуждается в отчетливом понима-

нии ее содержания, условий возможности и форм управления. Исследования в области философии техники и художественного творчества, посвященные изобретению, показывают, что изобретение возникает в процессе решения проблемы, осуществляется как обращение познавательной, рецептивной, субъективирующей деятельности в техническую, проективную, объективирующую деятельность и выражается в пересборке опыта субъекта, влекущей новую мысль, идею, открытие, озарение, видение ситуации и т.п.

Изобретение в собственном смысле слова есть создание нового; вне изобретения невозможно увеличение объективного знания о мире какими-либо средствами. Как отмечают, например, П.К. Энгельмейер и Ф. Дессауэр, изобретение проходит три акта, подразумевая три отличных друг от друга формообразующих способности человека. «В первом акте изобретение предлагается, во втором доказывается, в третьем осуществляется. В конце первого акта это — гипотеза; в конце второго — представление; в конце третьего — явление. Первый акт определяет его телеологически, второй — логически, третий — фактически. Первый акт дает замысел, второй план, третий — поступок»¹⁰. Субъектом первого акта является *homo investigator*, человек исследующий; субъектом второго — *homo inventor*, человек конструирующий; субъектом третьего — *homo faber*, человек воплощающий¹¹. Во взаимодействии исследования, конструирования и воплощения исполняются цели человеческой деятельности, возникают новые технические объекты в их феноменальной данности, превращающие естественную среду в искусственную, сдвигаются границы мыслимого и возможного, влекущие новые навыки работы с неопределенностью. Обучать изобретательской деятельности означает формировать навыки исследования, конструирования и воплощения, включая навык взаимодействия этих формообразующих способностей человека в тех или иных видах деятельности.

Прояснение терминов, используемых при формировании, обсуждении и реализации целей, направлений образовательной деятельности, тех или иных форм их осуществления, необходимо на каждом шаге управления. Важно понимать и помнить, что университет в контексте глобального управления — это инструмент развития человека, знание и изобретение — это способность человека создавать «новое», решать реальные проблемы в комплексе исполнительских, конструкторских и исследовательских задач.

Концептуальная схемы организации научно-исследовательской деятельности университета

Университет 3.0 культивирует человеческую способность изобретать с целью коммерческого (шире — хозяйственного) использования результатов ее применения. Чтобы культивировать и использовать изобретательскую деятельность, необходимо, во-первых, ясно сформулированное представление о содержании и формах осуществления этой деятельности, во-вторых, институционально выраженные иерархии, сети и среды управления этой деятельностью.

Мы предлагаем к обсуждению модель организации научных исследований в Самарском университете, способную существенно трансформировать текущие системные взаимосвязи и приблизить университет к осуществлению третьей «миссии».

Схема включает в себя шесть базовых задач управления научно-исследовательской деятельностью. 1) Выбор направления исследований. Принципы решения: базовый протокол, значимость, альтернативность и актуальность. 2) Открытое обсуждение. Принципы решения: система работающих НТС и внешняя экспертиза. 3) Ориентация и позиционирование в мировом пространстве. Принципы решения: стажировки, коллаборации, мобильность, ученые-звезды. 4) Формирование элементов образовательного процесса. Принципы решения: НИРС, образовательные модули. 5) Соответствие бренду. 6) Открытость исследовательской среды. Принципы решения: специализированные лаборатории, работающие ЦКП, общая инфраструктура.

В рамках каждой из шести задач управления научно-исследовательской деятельностью университета мы считаем необходимым проведение 1) анализа и обсуждения конкретных форм осуществления предложенных принципов решения; 2) экспериментального внедрения полученных в рамках анализа и обсуждения форм осуществления; 3) обсуждения полученных в эксперименте результатов и трансформации текущих форм управления в соответствии с ними. Это путь, который позволит получить верифицированную именно для Самарского университета модель осуществления «третьей миссии» университета и участвовать в процессах осуществления «четвертой миссии» в качестве субъекта построения глобальной среды управления.

И история университета, и конкретное содержание значимых для университета понятий разворачиваются в контрадикторных рамках традиционных ценностей и инновационных решений, локаль-

ной самоидентичности и места в глобальном мире, свободы личности и задач государственной политики, национальных и наднациональных интересов. Коммерциализация результатов научно-исследовательской деятельности – важная, но не единственная функция университета. «Четвертая миссия», связанная с развитием территорий, подразумевает комплексную ответственность университета за будущее Самарской области и России. Сказанное означает, что в анализе форм осуществления собственно «третьей миссии», то есть научно-исследовательской и предпринимательской деятельности университета, должны учитываться и находить справедливое отображение задачи учебной и воспитательной деятельности, не влекущие непосредственной коммерческой выгоды, но обеспечивающие в средне- и долгосрочной перспективах субъектный статус университета в региональных, федеральных и глобальных процессах управления.

Примечания

¹ Wissema J.G. *Toward the Third Generation University: Managing the University in Transition*. Cheltenham, UK; Northampton, MA, USA, 2009.

² Фихте И.Г. Сочинения в 2-х т. СПб.: Мифрил, 1993. Т. 2. С. 49.

³ Шеллинг Ф.В.Й. Лекции о методе университетского образования. СПб.: Издательский дом «Мирь», 2009. С. 4.

⁴ Гумбольдт В. О пределах государственной деятельности. Челябинск-М.: Социум – Три квадрата, 2003. С. 59.

⁵ Heidegger M. *Die Rektoratsrede: Selbstbehauptung der deutschen Universitdt*. S. 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/MartinHeideggerDieSelbstbehauptungDerDeutschenUniversitaet/page/n0>.

⁶ Виссема Й. Университет третьего поколения: управление университетом в переходный период. М., 2016. С. 60, 117, 231.

⁷ См. ссылки и обзор понятия знание: Лебедев М.В., Черняк А.З. Аналитическая философия. М., 2006. Гл. 6.

⁸ Степин В.С. Теоретическое знание. М., 1999.

⁹ Лепский В.Е. Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ). М., 2015.

¹⁰ Энгельмейер П.К. Теория творчества. М., 2010. С. 103.

¹¹ Дессауэр Ф. Спор о технике. Самара, 2017. Гл. 2.